

Лин Юнь не замечал этих засадных скелетов воинов, иначе он бы посмотрел на награду из сада смерти другими глазами. Благодаря реакции скелетов, он смог бы это сделать несмотря на то, что способность не отзывалась в теле.

Была уже поздняя ночь, когда Лин Юнь вернулся в город Тысячи парусов. То, что он испытал сегодня, было слишком будоражающим даже для него. Особенно тот последний бой в саду смерти, он полностью вымотал мага. Парень планировал исследовать каменную скрижаль после возвращения в Позолоченную розу, но едва он сел, как почувствовал, что на него навалилась усталость. Он заснул на стуле, даже не заметив этого.

И проспал до полудня. Открыв глаза, он обнаружил, что его накрыли одеялом, а на край стола поставили завтрак.

Вероятнее всего, это сделал старый дворецкий.

Старый дворецкий никогда не имел дела с магией, не очень много знал о великих магах. Но он упрямо считал, что изучение магии нельзя прерывать. Никакая большая проблема не могла сравниться с магическим исследованием его молодого мастера. Таким образом, старый дворецкий всегда тайком заботился о ежедневных нуждах своего молодого хозяина, так же, как и сейчас, тайно накрывая его одеялом, пока он спал, и оставляя еду на столе, боясь разбудить Лин Юня.

Лин Юнь улыбнулся и расправился с завтраком в один присест. Затем он достал каменную скрижаль и вернулся в лабораторию.

Каменная табличка размером с ладонь легла на стол для очистки. У нее не было ни колебаний маны, ни ауры смерти. Она выглядела как обычная каменная табличка. Но Лин Юнь был убежден, что эта скрижаль выглядела обычной только потому, что он еще не разгадал ее секрет.

Это каменная скрижаль из сада смерти, слияния огромного количества энергии смерти. Даже если она не была чем-то, бросающим вызов небу, как камень души, это все равно не обычная каменная табличка.

За этим занятием Лин Юнь провел несколько часов в лаборатории.

Сначала он использовал алхимические реагенты для анализа. Но быстро понял, что ошибся. Используя две дюжины алхимических реактивов, он пришел к тому же результату. С материальной стороны в ней не было ничего странного, это была каменная табличка.

«Ну, если анализ алхимических реактивов не дает окончательных результатов, то я могу попытаться заставить среагировать ее на ману».

Лин Юнь начал вливать большое количество маны прямо в камень.

Минута, две, три.

Если у Лин Юня были некоторые ожидания в начале, то через тридцать минут он не мог не возмутиться:

«Эта проклятая табличка как бездонная яма!» Сколько бы маны он ни влил, она не заполнялась. Однако реакция, которую ожидал Лин Юнь, так и не наступила.

– Черт, как это бесит! – Лин Юнь сердито выругался, почувствовав, что у него кончается мана, и прекратил это тщетное усилие.

Но он хотел знать, из чего сделана эта проклятая табличка. Как она могла быть такой неприступной, почему не поддавалась? Или эта чертова каменная табличка придирчива к еде?

«Верно, может ли она поглотить заклинание?..»

У Лин Юня внезапно возникла идея. Скрижалъ была из сада смерти, она была создана из огромного количества энергии смерти, может быть, она обладала некоторыми свойствами нежити?

«Что насчет огненного заклинания?»

Лин Юнь был осторожен, боясь, что она пострадает от мощного заклинания огня, поэтому он выбрал простую пылающую руку.

Лин Юню даже не нужно было использовать жесты, чтобы воссоздать этот вид заклинания начального уровня. Он схватил табличку и произнес заклинание, пламя мгновенно поднялось из его руки.

Лин Юнь убедился, что думал в верном направлении.

Аура смерти освободилась в тот момент, когда появилось пламя. В то же самое время в его памяти всплыли детали его пылающей руки.

– Что?? – Лин Юнь был поражен. Огонь на руке погас, каменная табличка выскользнула из его руки и упала на пол.

То, что сейчас возникло у него в голове, было слишком странно.

Лин Юнь стоял, ошеломленно глядя на табличку, на его лице появилось замысловатое выражение – смесь страха и ожидания.

Эта странность скрижали намного превосходила то, что представлял себе Лин Юнь. Это могло повлиять на его разум, но способностью, заключенной в ней, Лин Юнь жаждал обладать. Полный анализ заклинаний. Ни один маг не мог устоять перед такой силой.

Прошло много времени, прежде чем Лин Юнь решился поднять камень с пола дрожащими руками.

Следующее, что он должен был попробовать, это использовать магический массив.

Лин Юнь сможет справиться с потерей контроля над заклинанием пылающей руки, но если возникнут проблемы с магическим массивом, он сможет только закрыть глаза и ждать своей смерти. Магический массив был продолжением его жизни, знаком его души, он был основой Лин Юня как великого мага.

Не прошло и десяти минут, как маг глубоко вздохнул и крепко сжал скрижаль, используя свой магический массив.

«Так это действительно так...» – когда его магический массив был активирован, брови Лин Юня расслабились.

Он заметил, что эффективность его магического набора с каменной табличкой удвоилась. Раньше ему требовалась минута, чтобы завершить заклинание слияния, но сейчас только тридцать секунд.

«Этого достаточно».

Не было никакой необходимости продолжать эксперименты. Лин Юнь положил каменную табличку обратно на стол для очистки. Лин Юнь наконец-то подтвердил, что он взял элемент сада смерти, элемент, способный вычислять и анализировать заклинания.

Что же касается ранга, то он должен быть выше истинного духа.

Лин Юнь больше не завидовал Сандро.

Даже если сила этой каменной скрижали была не так хороша, как камень души, это был элемент. Если Лин Юнь возьмет в свои руки книгу смерти и объединит их, то сила книги смерти может достичь пугающего уровня.

Не говоря уже о том, что этот элемент был достаточно мощным сам по себе.

В конце концов, проводящая руна Лин Юня была магическим массивом, самой раздражающей частью магического массива была его сложность и детали. Слияние каждого заклинания и метамагии занимает много времени. Теперь Лин Юнь мог улучшить эффективность своего магического массива с помощью этого элемента.